

въ то же время, сопоставляя привозъ продовольственныхъ хлѣбовъ съ населеніемъ М. г. видно, что значит. часть этихъ хлѣбовъ производится въ губерніи и покрываетъ собой продовольственную нужду; исследование 1898—900 гг. опредѣляетъ, что собственныхъ средствъ продовольствія населенію М. г. хватаетъ на полгода. Это обстоятельство дѣлаетъ положеніе земледѣльческаго производства для крестьянскаго населенія не безразличнымъ, и всѣ изслѣдованія крестьянскаго хозяйства въ М. г. отмѣчаютъ чрезвычайно тѣсную связь благосостоянія крестьянскаго населенія съ тѣми или иными положеніемъ земледѣлія.

Всего земли въ М. г. 2.855.443 дес.; изъ этого количества по своему относительному значенію первое мѣсто занимаютъ крестьянскія надѣльные земли, составляющія 56% всей площади; частновладѣльческія даютъ уже только 36% площади; остальные категоріи землевладѣнія не имѣютъ большого значенія: казенная земля составляетъ 3,5% площади, удѣльная и дворяноваго вѣдомства—1,9%, церковъ и монастырей—1,7%, городскія и слободскія земли—0,7%. Земли на правѣ частнаго владѣнія въ 1905 г. по сословіямъ распредѣлялись такъ: дворяне владѣли 43,8% всей площади, за ними по относительному значенію слѣдуютъ купеческое землевладѣніе—29,9%, всѣхъ площадей и крестьянское—19,4%. Сравнительныя измѣненія распредѣленія частнаго владѣнія по сословіямъ во времени съ 1877 г. видно, что дворянство въ 1877 г. принадлежало 67,2% всей площади, и купеческое съ крестьянскимъ землевладѣніемъ за это время увеличилось за счетъ распада дворянскаго (въ 1877 г. купцами принадлежало 19,6% всей частновладѣльческой земли, а крестьянамъ—10,1%). Распредѣленіе частнаго владѣнія по разрядамъ въ 1905 г. обрисовывается такими цифрами: на долю владѣній до 10 дес. приходилось 58,8% всѣхъ собственническихъ и 1,4% всѣхъ частновладѣльческихъ площадей; отъ 10—50 дес.—17,2% собств. и 4,9% площ.; 50—100 дес.—6,9% собств. и 5,7% площ.; 100—500 дес.—12,9 собств. и 32,7% площ.; 500—1.000 дес.—2,8% собств. и 22,1% площ.; 1.000—3.000 дес.—1,2% всѣхъ собств. и 21,8% площадей; наконецъ, на долю владѣній св. 3.000 дес. приходилось 0,2% всѣхъ собственническихъ и 11,4% всѣхъ частновладѣльческихъ площадей.

Поскольку приходится говорить о сельскохозяйственномъ производствѣ, то послѣднее, главнымъ образомъ, находится въ рукахъ крестьянъ; частное владѣніе играетъ здѣсь очень незначительную роль, что видно изъ распредѣленія угодій на владѣльческихъ земляхъ въ 1900 г. Изъ всѣхъ частновладѣльческой земли подъ усадьбой занято 1,8%, подъ пашней—8,6%, подъ сенокосомъ—11,2%, хлѣсъ и кустарники занимаютъ 72,1%. Цифры пашни и покоса, которыя съ интересующей точки зрѣнія представляются наиболѣе важными, должны быть сильно преуменьшены, въ виду нахождения значительной ихъ части въ пользованіи крестьянъ, въ качествѣ арендаго фонда; общая площадь арендуемыхъ крестьянами земель составляла въ 1900 г. 376.616 дес., изъ нихъ пашни 16.788 дес., покоса 193.540 дес., покоса и пастбища 84.342 дес. Значеніе пашни въ частновладѣльч. имѣніяхъ понижается, такимъ образомъ, до 6%—7%.

Кризисъ частновладѣльческаго хозяйства начался тотчасъ послѣ реформы. По изслѣдованію 77—78 гг., количество имѣній, прекратившихъ послѣ 61 г. заимку, колеблется по отдѣльнымъ уу. отъ 22% до 50%; самая же площадь пашни за это время понизилась не меньше, какъ на 70%, при чемъ въ нѣкоторыхъ уу. это сокращеніе достигаетъ 85%. Общее количество пашни составляло 8% ко всей площади; 35% послѣдней было сдано въ аренду, 50% находилось подъ хлѣсомъ. Тамъ, гдѣ велось хозяйство, велось оно преимущественно при помощи мѣстныхъ крестьянъ: изъ 254 имѣній, о способахъ обработки которыхъ собраны свѣдѣнія, чисто батрацкихъ хозяйствъ оказалось всего 9, въ 16 хозяйствахъ обработка земли велась членами семьи, во всѣхъ остальныхъ имѣніяхъ то или иное участіе въ обработкѣ земли принимали сосѣдніе крестьяне съ своимъ инвентаремъ, при чемъ въ 120 имѣніяхъ, т. е. въ половинѣ, крестьяне работали за угодья, т. е. въ большинствѣ случаевъ за „отрѣзными“ землями; въ нѣкоторыхъ уу. обработка земли за угодья практиковалась въ 1/3 имѣній. Характеръ производства опредѣлялся такимъ соотношеніемъ главнѣйшихъ культуръ: рожью занято было 27,7% посѣвной площади, овсомъ—32,1%, подъ травами—33,6%.

Данными, относящимися къ 1892 г., отмѣчается дальнѣйшій упадокъ частновладѣльческаго хозяйства: пло-

щадь пашни опредѣляется уже только 6% по отношенію ко всей площади, отмѣчается усиленіе трехполья и сокращеніе посѣвовъ травъ; послѣдніе занимаютъ въ это время уже только 16%. Обзоръ положенія частновладѣльческой аренды въ М. г. въ 1910 г. приводитъ къ выводу, что частновладѣльческое хозяйство по сравнению съ 1900 г. продолжаетъ терять свой производственный характеръ, пріобрѣтая все болѣе значеніе „арендно-го резервуара“. Кроме того, съ усиленіемъ дачной и поселковой жизни, очень разширилась за послѣдніе 10—15 лѣтъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи увеличивается значеніе частновладѣльческихъ земель, какъ фонда, предназначеннаго подъ застройку; старыя „подмосковныя“ распахиваются на строительные участки, которые сдаются въ аренду или продаются подъ выстройку жителямъ Москвы, бѣгущимъ въ уѣзды отъ невозможныхъ квартирныхъ условій и создающихъ на территоріи губерніи дѣльныя большія поселенія чисто городского типа и уклада. Исслѣдованіе 1911 г. по московскому уѣзду для одного этого уѣзда насчитало 6.000 дес. частновладѣльческой земли подъ строительной площадью, при чемъ во владѣніяхъ отъ 1—50 дес. подъ строительной площадью находилось 45,6% всего количества земли въ этой группѣ владѣній; во владѣніяхъ отъ 50—200 дес. строительная площадь занимаетъ 6,2% всей земли и во владѣніяхъ свыше 200 дес.—3,6%. По мѣрѣ развитія поселковой жизни, улучшенія сообщенія по желѣзнымъ дорогамъ указанное явленіе находитъ себѣ мѣсто и въ другихъ уу. губерніи (бронницкій, богородскій, звенигородскій и т. п.), заставляя владѣльцевъ выжидать роста цѣнъ на землю, котирующуюся уже по цѣнамъ строительныхъ, а не сельскохозяйственныхъ площадей. Надо сказать, что этотъ процессъ захватилъ и крестьянское населеніе; въ томъ же Моск. у. отмѣчено изъ общественной земли подъ выстройку 1.208 дес.; кроме того, продано крестьянами земель, строительныя участки, 1.115 дес. Последнее явленіе начинаетъ получать значительное распространеніе съ проникновеніемъ въ жизнь закона 9 ноября—14 іюня.

Крестьянское населеніе, какъ указывалось, располагало въ 1900 г. 1.590.532 дес. надѣльной земли, что составляло на 1 приписную семью 6,5 дес., а на 1 надѣльную—7,9 дес. Земля была на общинномъ правѣ; законы 9 ноября—14 іюня, конечно, внесли въ это отношеніе измѣненія. По даннымъ къ 1 января 1914 г., состоялось укрѣпленій земли за 56.182 домохозяйствами съ 293.106 дес. земли; удовлетворительныхъ актовъ было выдано: по хатадѣйству обществъ—432 обществамъ съ 11.747 домохозяйствъ, владѣющихъ 58.778 дес. земли; по хатадѣйству отдѣльныхъ лицъ изъ 1.095 селеній—3.733 домохозяйствамъ съ 15.999 дес. земли. Выдѣлены на хутора и отруба (въ М. г. преимущественно послѣдніе) къ 1 января 1913 г. 6.543 домохозяйства съ 52.567 дес. земли, изъ которыхъ 8.676 дес. осталось въ общемъ владѣніи.

Указанная средняя цифра по губерніи обезпеченности надѣльной землей различна по отдѣльнымъ уу.: наиболѣе обремененными являются уу. восточные, промысловые (5,3 л.—5,8 л.), тогда какъ западные оказываются болѣе многоземельными (9,6 л.—11,2 л.). Кроме надѣльной земли, въ распоряженіи кр-въ въ 1900 г. имѣлось 376.616 д. вненадѣльной аренды и 125.038 д. купленной земли. Но пониженіе землепользованія, благодаря арендѣ, касается въ гораздо болѣе степени многоземельныхъ уу., чѣмъ малоземельныхъ; причиной этого является какъ то, что болѣе промысловыхъ уу. населеніе меньше гонится за землей, такъ и то, что въ западныхъ уу. имѣется болѣе значительный и болѣе удобный, по распредѣленію угодій, фондъ. Усиленіе землепользованія имѣетъ своимъ результатомъ не только количественное увеличеніе, но и болѣе рациональное хозяйственное распредѣленіе угодій. При распаханности надѣльной земли очень остра потребность въ кормовыхъ угодьяхъ; расширеніе землепользованія и удовлетворяетъ этой потребности: въ то время, какъ на надѣлѣ пашня составляетъ 46% всѣхъ площадей, а кормовыя угодья—20%, аренда и купчая земли улучшаютъ составъ угодій, уменьшая пашню до 36% и увеличивая сѣнокосъ до 33%, всѣхъ площадей землепользованія. Но землей пользуется далеко не все населеніе. Семей, обрабатывающихъ землю, въ 1900 г. было всего 69,5% ко всему числу крестьянскихъ семей; 18,5% хозяйствъ надѣла совсемъ не имѣютъ, а 12%, хотя его и имѣютъ, но не обрабатываютъ; если взять только одни надѣльные хозяйства, то число необрабатывающихъ землю повы-

сится до 15⁰/₀, а изъ обрабатывающихъ ведутъ хозяй- ствомъ собственнымъ скотомъ и инвентаремъ 68⁰/₀, остальные обрабатываютъ надѣлы наймомъ; отсутствующихъ семей насчитывается 19⁰/₀ всего количества приписныхъ дворовъ. Естественно при такихъ условияхъ ожидать значительнаго перемѣненія земли внутри хозяйства, и дѣйствительно болѣе земельныя семьи арендуютъ 160.274 дес. у своихъ однокласснъ, т. е. болѣе 10⁰/₀ всей надѣльной площади. Въ результатъ нѣкихъ этихъ перемѣнъ главныйшаго средства производства—земля оказывается, что на 1 хозяйствующій дворъ приходи- лось 12,3 дес. вмѣсто 6,5 дес. на 1 приписной.

Приведенные факты говорятъ, что крестьянское хо- зяйство такъ или иначе приспосаблиется, какъ земе- льческое хозяйство, стараясь использовать наличныя возможности для своего существованія, приспособляясь, между прочимъ, и путемъ отбрасыванія отъ земельныъ около ¹/₃ крестьянскихъ семей, имѣющихъ право на зем- лю, но не могущихъ или не желающихъ осуществить этого права.

Выше указывалось на полный упадокъ хозяйства въ концѣ 70-хъ гг.; хозяйство тогда находилось въ неустой- чивомъ равновѣснѣ; достаточно было сильнаго неурожая въ 84 г., чтобы населеніе губерніи оказалось въ кри- тическомъ положеніи: корреспонденты текущей стати- стики говорятъ о цынѣ среди населенія М. г., о мате- ряхъ, скрывающихъ отъ врачей больныхъ дѣтей, жала ихъ смерти лучше отъ болѣзней, чѣмъ отъ голода, о крестьянхъ, требующихъ у владѣльцевъ работы подъ угрозою воровства и т. п. Но на ряду съ этимъ то же изслѣдованіе указываетъ на оазисъ большого благо- состоянія населенія, ведущаго высоко интенсивное земледѣльческое производство: таковы огородныя и са- довыя мѣстности подѣ Москвой, огородныя на поймахъ Оки, мѣстности съ значительнымъ сбытомъ молока въ Москву въ московскомъ у. и т. п.

Такимъ образомъ, тамъ, гдѣ было близко потреби- тельскій рынокъ, гдѣ легче и дешевле можно было пріобрѣтать средства производства со стороны, не про- изводя ихъ дома (удобреніе, кормовыя средства изъ Москвы), гдѣ были особенно благоприятныя природныя условія (плодородныя намыивныя поймы по рр. Москвѣ и Окѣ), глѣ, другими словами, была особенно велика дифференціальная рента, тамъ хозяйство находилось въ цвѣтущемъ состояніи, нмѣя въ то же время строго рыно- чную структуру. Характеръ хозяйства этихъ оазисовъ до извѣстной степени указывалъ условія, при ко- торыхъ можетъ идти развитіе крестьянскаго хозяйства въ М. г., и нужно сказать, что условія эти въ извѣст- ной мѣрѣ были благоприятныя.

Москва приближалась къ крестьянскому населенію губерніи. Размѣръ железнодорожной сѣти со всѣми подѣльными путями и Окружн. жел. дор. равняется для М. г. 1.358 верстъ, при чѣмъ 1.032 версты соеди- няють разныя мѣстности губерніи съ Москвой, неимо- вѣрно растущимъ потребителемъ рынка; ²/₃ этихъ дорогъ (41⁰/₀ протяженія)—Бранская, Винавская, Па- веленка, Савеловская—возникли между 1895 и 1905 гг. Величина поессейной сѣти опредѣляется въ 2.014 версты, при чѣмъ около ¹/₂ земскаго дорожнаго строительства (48⁰/₀) опять-таки падаетъ на время отъ 95 до 905 г. Но Москва не только приблизилась дорогами къ крестьянскому хозяйству, она продвинулась въ уѣздъ своими промышленными, торговыми и обывательскими поселеніями, создавая на мѣстхъ значительные мѣстные рынки. Торговая жизнь въ М. г. вообще развита сильно. Въ 1904 г., помимо городскихъ поселеній, въ губерніи находилось 4.549 торговыхъ заведеній, т. е. 1 заведеніе приходилось на 330 человекъ, въ 1909 г. торговыхъ

заведеній насчитывалось уже 8.843. Въ болѣе важ- ныхъ торговыхъ пунктахъ, гдѣ общій торговый обо- ротъ въ 1900 г. былъ не меньше 50.000 р. (такихъ пунктовъ, кромѣ городовъ, въ 1900 г. насчитывалось 70 съ 1.550 заведеніями, съ оборотомъ въ 23 милл. руб.; въ городскихъ поселеніяхъ оборотъ въ это время опре- дѣлялся въ 27 милл. руб.), средній оборотъ на заведеніе достигалъ 12.000 р. Громадное большинство этихъ пунктовъ находится вблизи крупныхъ фабрикъ и зна- чительныхъ станцій жел. дор., но обслуживаютъ они въ сильной степени и крестьянское населеніе. Помимо этого, въ 1913 г. насчитывалось 113 ярмарокъ и 62 мѣстности, гдѣ регулярно, не меньше 2 разъ въ мѣ- сяцъ, а чаще разъ въ недѣлю, устраиваются базары чисто городского типа, куда крестьянское населеніе выносить свои продукты. Все болѣе усиливается значеніе мѣстныхъ торговыхъ пунктовъ отмѣчено въ последнее время изслѣдованіемъ грузооборота въ моск. у. и данными м-ва т. и пром. о хлѣбной торговлѣ, гдѣ указывается на все болѣе полученіе этими пунктами многихъ потребляемыхъ ими продуктовъ не черезъ Москву, какъ было раньше, а непосредственно изъ мѣстъ производства. Созданіе такихъ центровъ на тер- риторіи губерніи не могло не сказаться и на распреде- леніи путей сообщенія на территоріи губерніи. Коли- чество подъѣздныхъ путей, соединяющихъ крупныя промышленныя центры губерніи (Мытищи, Озеры, Орѣ- хово-Зуево, Люберцы, Щелково и т. п.), достигаетъ 190 верстъ; земское дорожное строительство должно было измѣнить прежній характеръ работъ, строл, помимо продовыхъ линій шоссе, идущихъ къ Москвѣ, попе- речныя, соединяющія мѣстныя крупныя поселенія и центры. Это приближеніе и продвиженіе Москвы, внутрь губерніи, повышая цѣнность и доходность земли, созда- вая спросъ на опредѣленные продукты сельскохозяй- ственнаго производства, не могло не сказаться на крестьян- скомъ хозяйствѣ. Сюда пріосеждалось и пониженіе податной тяготы — отмена подушной подати, пониженіе выкупныхъ платежей и затѣмъ полное прекращеніе послѣднихъ; сумма окупа, дѣлавшая на 1 дес. надѣль- ной земли, была около 1 р. 15 к. въ 1912 г.

И уже изслѣдованіе 1900 г. отмѣчаетъ рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о повышеніи благосостоянія населе- нія, объ эволюціи, хотя и очень медленной, хозяйства. При продолжающемся процессѣ отсодки части населенія отъ земледѣлія (процентъ безхозяйныхъ повысился сравни- тельно съ 81 г. съ 28,1⁰/₀ до 30,3⁰/₀, процентъ безо- шадныхъ — съ 29,6⁰/₀ до 33,4⁰/₀) изслѣдованіе уста- навливаетъ болѣе высокой пріорстъ населенія за рассчит- ываемый періодъ, повышеніе урожайности, увеличеніе коровности, распространеніе посѣвовъ болѣе интен- сивныхъ, трудоемкихъ культуръ—картофеля и льна; къ этому же періоду относится и распространеніе травосѣ- лія (въ 600 селеніяхъ), начавшагося въ 1892 г. (къ 1 янв. 1913 г. травосѣяніе практиковалось въ 1.747 селе- нійхъ, 30,6⁰/₀ общаго ихъ числа). Правда, изслѣдованіе отмѣчаетъ уменьшеніе лошадей, но съ сокращеніемъ, подѣ вліяніемъ жел. дор., извознаго промысла и съ бо- лѣе равномернымъ распределеніемъ лошадей по хозяй- ствамъ это явленіе не можетъ говорить объ ухудшеніи условій земледѣльческаго производства. Эволюція нѣ- которыхъ важнѣйшихъ элементовъ хозяйства во време- ни вырисовывается слѣдующими данными:

На 100 десятинъ пашни было посѣяно:

Годъ.	Р. ж. п.	Овса.	Льна.	Карто- феля.	Проч. яров.
1887	51	30,2	7,4	2,6	8,8
1900	50	27,2	12,4	4,3	6,1

	Урожай на 1 десятину:						Количество въ годъ.		Ц ѣ н а.		Плата рабоч.			
	М ѣ р ѣ.			Сѣна (пуд.)							Годов.		Лѣтн.	
	Ржи.	Опса.	Картоф.	Залив.	Лугов.	Клевера 1 ук.	Лошадей.	Коровъ.	Лошад.	Коровы.	М.	Ж.	М.	Ж.
1884—1893.	43	58	324	158	79	195	—	238 012	34	32	75	36	46	24
1894—1903.	43	64	374	176	78	201	176.245	273.022	49	38	77	45	53	30
1904—1913.	40	73	425	188	103	261	181.843	284.621	56	54	102	58	62	38
1908—1913.	40	71	497	190	113	275	178.952	294.453	61	61	104	60	66	39

Приведенные цифры говорят о несомненном, хотя и мелком, прогрессивном движении крестьянского хозяйства; характерным здесь представляется то, что при повышении урожая овса, а особенно картофеля и покосов, относительно ржи этого не замечено, — здесь за последнее десятилетие наблюдается даже падение; рожь — продукт преимущественно натуральный, совершенно не идущий на продажу в М. г.; конкуренция более рыночных продуктов земледелия, очевидно, отвлекает все больше внимание населения от ржи. Надлежит отметить в приведенных данных соотношение цен лошадей и коров. Будучи близкими друг к другу в первое десятилетие, что говорить об одинаковом значении в хозяйствах этих двух видов скота, в дальнейшем, с общим повышением цен на скот, корова, как производительница продуктов собственного потребления и навоза, оценивается гораздо меньше лошадью, чтобы затмить стать снова равной лошади по затрачиваемому на нее капиталу, что, несомненно свидетельствует об увеличении роли коровы в хозяйствах, ее продуктивно-рыночного значения.

Это рыночное значение коровы, связанное с развитием молочного хозяйства, — естественный результат приближения Москвы к крестьянскому хозяйству. Если в 80-х гг. граница указанных выше «оазисов» молочного хозяйства, поставлявших молоко непосредственно в Москву, определялась 15—20 верстами расстояния от Москвы, то в настоящее время районы, поставляющие молоко непосредственно по посредству (через скупщиков и товарищества), значительно расширились. Исследование молочного хозяйства в Моск. уез. в 1911—12 г. уже не нашло значительных районов, которые в той или иной форме не были связаны с Москвой или с образовавшимися на территории уезда поселениями доставки молока; об усилении связи с Москвой приходится сказать и относительно более отдаленных местностей: молочные товарищества, доставляющие молоко в Москву, за последнее десятилетие возникли в таких далеких уу., как Можайский, Рузский, Волоколамский и т. п. То же влияние продвижения Москвы на территорию губернии приходится констатировать и относительно развития огородной культуры: не говоря о значительно расширенном районе старого огородничества, все больше раздвигаются и охватывающего новые примыкающие к нему местности, на территории губернии возникают во многих местах новые небольшие огородные оазисы, вызванные к жизни местными рынками.

В незначительной степени, чем молоко и огородничество, идет под влиянием роста Москвы усиление картофельной культуры, как более транспортной и находящей большой спрос. «Общее, что можно подметить во всех районах», — говорит исследование Моск. у. в 1910—11 г., — это рост картофеля «культуры»; рост совершался за счет менее интенсивных и менее ценных зерновых культур, при чем, если вначале, в период девятилетия годов, этот рост совершался, главным образом, за счет яровых культур, то в девятилетие годы картофеля вытесняет преимущественно рожь. Развитие картофельной культуры, поскольку она не сталкивается с другой рыночной культурой, наблюдается и в более далеких уу.; так, исследование 1910 г. отмечает повышение относительного значения посевов картофеля сравнительно с 1800 г. для рузского у. с 6,1% до 8,1%. Усиление посевов картофеля отмечает и обзорщик текущей статистики за 1908 г. по уу. Серпуховскому, Коломенскому, Подольскому. Статистика гужевых перевозок, учитывая процессы, происходящие на территории губернии, отмечает, что за последнее 15-летие подвоз в Москву овощей и молока распространяется на более далекие расстояния, чем раньше.

На ряду с извещением хозяйства в М. г. под влиянием Москвы, как потребителя центра, в некоторых местностях губернии рыночный характер хозяйства усиливается производством промышленных растений, в частности льна. Выше уже указывалось на увеличение роли посевов льна в 1900 г. сравнительно с 1887 г. Исследование 1910 г. по наиболее отдаленным уу. — Можайскому, Рузскому и Волоколамскому — отмечает дальнейшую эволюцию хозяйства в том же направлении: относительное значение льна повысилось с 13% до 21%, при чем это увеличение произошло преимущественно за счет ржи и овса, посевы которых уменьшились на 9%. Процесс этот,

конечно, идет далеко не одинаковым темпом: в то время, как посевы льна в Волоколам. у. увеличились с 19% до 29%, в Можайском — с 7% до 14%, в Рузском это повышение сказало всего в 1% — с 4,8 до 5,8; но направление эволюции в смысле вытеснения более ценными рыночными культурами менее ценных и потребительных и в частности ржи везде одинаково. Таковы наблюдающиеся тенденции развития крестьянского хозяйства М. г.

Этой чисто денежной эволюции сельскохозяйственного хозяйства как бы противоречит высокая промышленность населения, М. г., позволяющая сохранить земледельческую сторону своего хозяйства в большей степени натуральной, удовлетворяя денежные потребности хозяйства заработками от промыслов. Но здесь приходится иметь в виду такое обстоятельство. Несмотря на сильное развитие промыслов, земледельческая сторона хозяйства уже издавна втянута в денежный оборот, и одним из моментов, способствующих этому, оказались именно промыслы. Уже исследование 1878—81 г. указывало, что при перетягивании местных промыслов и отсутствии их в известное время у населения, денежную нужду хозяйства, обслуживаемую обычно промыслами и вошедшую уже в обиход, приходится удовлетворять, в виду неотложности ее, продажей земледельческих продуктов; наличие Москвы и местных рынков, предвещающих спрос на продукты сельского хозяйства, способствовала этому. И овес вместе с сеном являются издавна продуктами, которые население привыкло выносить на рынок вместе с различными второстепенными продуктами (яйцами, телятами и т. п.): та же судьба постигла клевер, который, возникши на почве недостатка кормовых продуктов, оказался в первый период своего существования, до серьезного развития молочного хозяйства, одним из наиболее рыночных продуктов, когда Москва предвляла на него усиленный спрос (правильнее — на тимфееску). Если же наличие промыслов не предохранило хозяйство от нужды продавать необходимые продукты, чтобы затмить покупать их, но уже при более неблагоприятных условиях, то прямой расчет говорил, что нужно производить более дорогое для продажи, чтобы было возможно купить необходимое, раз для такого производства были соответствующие условия, прежде всего гарантии сбыта, а последнее и давало приближение к хозяйству Москвы. Исследование 1912 г. молочного хозяйства в Моск. у. отмечает, что усиление производства чисто рыночных продуктов, связанного с интенсификацией хозяйства, сопровождается часто ослаблением промысловой деятельности, особенно ее наиболее невыгодной части — промыслов местных женских, наименее регулярных и устойчивых. Но для рыночного характера производства необходимо еще одно условие — возможность иметь оборотные средства, капитал; замена последнего усиленным приложением труда слишком невыгодна, особенно при условиях М. г., где силен спрос на рабочую силу. Эти оборотные средства в последнее время крестьянскому хозяйству принесли кредитные товарищества.

К 1 января 1914 г. на территории М. г. действовало 185 кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, охвативших 88.048 хозяйств и выдавших в 1913 г. ссуду на 5.511.980 р. (в 1910 г. членов товариществ было 21.230 человек, сумма выданных ссуд — 558.457 р.). Как показало исследование кредитных т-в в Моск. у. в 1911 г. посланным не охватываются низы деревни, их наименее состоятельные слои, т. е. и здесь наблюдается процесс отбрасывания части хозяйств от земледельческого производства, как это отмечено выше относительно распределения между отдельными хозяйствами земли.

Развитие молочного хозяйства выдвинуло в губернии образование молочных товариществ; к 1 января 1913 г. последних было 25. Большинство из них (21) с 1911 г. объединено в Союз молочных товариществ М. г., которым в 1913 г. продано 142.895 ведер молока. Из других кооперативов в М. г., кроме указанных выше кустарных, к 1 ян. 1913 г. действовало 90 потребительных обществ, 45 сельскохозяйственных обществ малого района и 7 сельскохозяйственных товариществ. Образование значительной части действующих в губернии кооперативов относится к последнему пятилетию.

В. Дмитриев.

Мостаръ, гл. г. Герцеговины; оружейная фабрика, оживленная торговля, 16 392 ж.

Мостовщина, древне-русский терминъ, употреблявшійся съ двоякимъ значеніемъ: 1) повинности землевладельцевъ и дворовладельцевъ устраивать и поддерживать дороги и мосты; отъ нея не освобождали даже обильныя грамоты; взималась она или съ земель, или съ дворовъ, или по сошному писму; 2) пошлины за проѣздъ по мостамъ. Со времени Петра В. часто отдавалась на откупъ; отмѣнена при имп. Елизаветѣ.

Мостовыя, см. *приложеніе*.

Мость, Иоганнъ (1846 — 1906), см. *анархизмъ*, II, 580/82.

Мосты, см. *приложеніе*.

Мосулъ, гл. городъ вилайета М. (Аз. Турція), на Тигрѣ, противъ развалинъ древней Ниневіи; населеніе (41.000) весьма пестрое (турки, арабы, курды и пр.). М. прежде славился производствомъ мусселина и оживленной торговлей, кот. теперь пришли въ упадокъ.

Мосхи (*мехи*), см. XVII, 193.

Мось-Сайдъ (Moss-Side), предмѣстіе Манчестера; бумаготк. фабр.; 26.677 ж.

Мотагуа, рѣка, см. XII, 636.

Мотанаббій, см. III, 331.

Мотервель, см. *Мадруэлль*.

Мотивъ 1) въ психологій, см. *воля*, XI, 214, и *детерминизмъ*, XVIII, 274; 2) въ музыкѣ—простѣйшее характерное образованіе, къ кот. въ музыкѣ (какъ и въ архитектурѣ) можетъ быть сведено сложное художественное построеніе. Можно говорить о М. мелодическомъ, ритмическомъ, гармоническомъ, смотря по тому, какую сторону музыкально-художественнаго построенія мы разсматриваемъ и выдѣляемъ. Въ общежитіи слово М. употребляется почти исключительно, какъ понятіе мелодическое, въ томъ же значеніи, какъ „напѣвъ“ или „мелодія“. См. *лейт-мотивъ*.

Мотлей, Джонъ Лотропъ, америк. историкъ (1814—1877), былъ дипломатомъ и журналистомъ, писалъ романы. Главное его произведеніе—исторія Нидерландовъ въ наиболѣе ея критич. періодъ: „History of the rise of the Dutch republic“ (3 т., 1856, рус. пер.) и „History of the United Netherlands“ (4 т., 1860/64),

доведенная до 1609 года. Достоинства его книги—гл. обр. литературныя. М.—безподобный разсказчикъ, доступный всякому пониманію, яркій и колоритный. Этимъ объясняется его огромная популярность. Онъ ввелъ, впрочемъ, въ науку много неизвѣстныхъ раньше свѣдѣній изъ архивовъ Лондона, Гааги и Брюсселя.

Мотовилиха, завод. сел. Пермск. г. и у., на Камѣ, въ 4 в. отъ Перми; 33.491 ж. Казенные Пермскіе пушечн. заводы съ 5.365 рабоч.

Мотоль, мѣст. кобринскаго у. Гродненской г.; 5.546 ж.

Моторъ, буквально значить—двигатель. Чаще всего встрѣчаются термины „электромоторъ“ (вмѣсто электродвигатель) и „газомоторъ“ (вм. газовый двигатель). См. *двигатели*.

Мотто, изреченіе, поставленное въ началѣ книги для характеристики ея содержанія.

Мотыка, см. *сельскохозяйственныя машины и орудія*.

Мотылекъ, названіе бабочекъ сем. Papilionidae (см. IV, 393).

Мотылекъ луговой, см. XI, 459.

Мотылица, то же, что восковая моль (см.).

Мотыль, то же, что кривошипъ (см.).

Мотыльковыя, Papilionaceae, сем. двудольныхъ растений изъ пор. бобовыхъ, травы или деревянистыя растенія, б. ч. съ непарноперистыми листьями. Цвѣты чаще сидятъ кистями, рѣже головками. Цвѣтки зигоморфные съ характернымъ „мотыльковымъ“ вѣнчикомъ. Самый большой задній лепестокъ наз. *флагомъ*, или *парусомъ* (vexillum), два боковыхъ—*крыльями*, или *веслами* (alae), два остальныхъ, обыкновенно срастающихся своими нижними краями,—*лодочкой* (carina); тычинокъ 2 круга, однобратственныхъ (въ спаяны) или двубратственныхъ (девять переднихъ спаянныхъ, задняя—свободная, обыкновенно загнутыхъ вверхъ). Вполнѣ свободныя тычинки только у немногихъ (напр., Toluifera); плодь—бобъ, покрытъ пергаментообразной оболочкой. М. встрѣчаются повсюду, но наиболѣе распространеніе имѣютъ въ умѣренномъ поясѣ. Всего насчитывается около 3.000 видовъ. М. имѣютъ огромное значеніе въ экономіи природы, являясь,

при содѣйствіи бактерій, главѣйшими собирателями атмосфернаго азота (см. IV, 97). Поэтому на лугахъ М. являются наиболѣе цѣнными травами, напр., клеверъ, люцерна, вика (см. *луговоеводство*, XXVІІ, 440/42). Сѣмена гороха, фасоли, бобовъ, чечевицы богаты содержаниемъ бѣлковыхъ веществъ, не уступая въ этомъ отношеніи мясу. Виды *Indigofera* доставл. индиго, трагантовые кустарники даютъ камедь. М. Нечаевъ.

Моунды, см. *американскія древности*.

Моффеты, см. XXVІІІ, 692.

Мохаммедъ и мохаммеданство, см.

Магометъ, магометанство.

Мохаммедъ-Алій, см. XXXІІ, 29/34.

Мохаммедъ-шахъ, см. XXXІІ, 27.

Мохнацкій, Маврикій (1803—1835), польскій писатель, см. XXXІІ, 628.

Моцарабесъ, см. *Испанія*, XXІІ, 188.

Моцартъ, Вольфгангъ Амедей, одинъ изъ величайшихъ композиторовъ, р. 27 янв. 1756 г. въ Зальцбургѣ, ум. 5 дек. 1791 г. въ Вѣнѣ. Отецъ М., Леопольдъ (1719—1787), превосходный скрипачъ былъ вице-капельмейстеромъ и композиторомъ при дворѣ архіепископа зальцбургскаго. Онъ написалъ много симфоній, ораторій, церковныхъ композицій, оперъ и др., а также пользовавшіеся большимъ авторитетомъ цѣлое столѣтіе и переведенную на разные языки школу игры на скрипкѣ. Но когда опредѣлился талантъ его сына (а также дочери Анны—„Наннерль“—превосходной пианистки), отдался развитію ихъ дарованій. Юный М. очень рано сталъ учиться музыкѣ (фортепiano, скрипка) у отца; въ 4 года онъ написалъ уже фортепiанннй концертъ, а съ шести лѣтъ сталъ вмѣстѣ съ сестрой выступать въ концертахъ подъ руководствомъ отца. Въ 1762—66 гг. они извѣздили Европу, выступая, между прочимъ, при дворахъ въ Вѣнѣ, Брюсселѣ, Парижѣ, Лондонѣ и др. М. не было 7 лѣтъ, когда были впервые изданы (въ Парижѣ) его композиціи (4 сонаты для скрипки и ф.-п.). Затѣмъ слѣдовали новыя концертныя путешествія, не прекращавшія однако теоретическихъ занятій и творчества М. Особенный триумфъ достался на долю юнаго композитора въ Италіи (1768—1770 г.): онъ блестяще выдержалъ строгій экзаменъ у Падре-Мартини и

другихъ тогдашнихъ свѣтилъ контрапункта и теоріи музыки; избранъ былъ почетнымъ членомъ музык. академій въ Веронѣ и Болоньѣ; получилъ отъ папы орденъ „Золотой шпору“. Опера его „Митридатъ“, написанная для Милана (1770 г.), произвела фуроръ. Первая опера М. написана была еще раньше этого, когда ему было 12 лѣтъ („*La finta semplice*“) для Вѣны, но вслѣдствіе интригъ не была тамъ поставлена. Вторая опера „*Bastien et Bastienne*“ вскорѣ послѣ этого шла въ Вѣнѣ въ частномъ кружкѣ. Послѣ „Митридата“ созданъ былъ рядъ оперъ для Зальцбурга, Милана, Мюнхена („*La finta giardiniera*“, 1774 г.). Въ оперѣ „*Idomeneo*“, написанной для Мюнхена (1781 г.), созрѣвшій геній М. вполнѣ сталъ уже на новый, самостоятельный путь. Какъ и предшествоващія оперы, „*Idomeneo*“ имѣлъ большой успѣхъ; но все это не создало М. опредѣленнаго и достойнаго положенія въ родномъ Зальцбургѣ. Новый архіепископъ зальцбургскій, смѣнившій прежняго, мало интересовался музыкой, былъ крайне грубъ съ М. (который съ 1769 г. считался на службѣ при зальцбургскомъ дворѣ въ качествѣ концертмейстера), такъ что въ концѣ концовъ М. бросилъ его и въ 1781 г. переехалъ въ Вѣну. Въ этомъ же году онъ женился на Констанціи Веберъ. Пришлось думать о семьѣ, но въ Вѣнѣ М. оказалось гораздо труднѣе пробивать себѣ дорогу, чѣмъ когда онъ чудо-ребенкомъ игралъ при дворѣ. Боготворимый въ дѣтствѣ, онъ теперь встрѣчалъ зависть и интриги; шедевры его вслѣдствіе этого заслонялись ничтожными, съ тѣхъ поръ давно забытыми произведеніями; онъ вѣчно нуждался и не могъ достать подходящаго, сколько-нибудь обезпечивающаго мѣста. Оперу „*Похищеніе изъ серала*“ (1781 г.) поставили только по особому приказу императора; „*Свадьба Фигаро*“ (1785 г., на сюжетъ Бомарше) едва не провалилась, благодаря умышленно дурному исполненію. Зато она имѣла крупный успѣхъ въ Прагѣ, для котор. вслѣдствіе этого М. написалъ свою слѣдующую оперу „*Донъ-Жуанъ*“ (1787; либретто да-Понте). Затѣмъ послѣдовали „*Веѣ онъ таковы*“ („*Così fan tutte*“, 1790 г.), „*Милосердіе Тита*“ (1791) и „*Волшеб-*